

Гу Чэн Яо отвернулся, но явно молчаливо согласился, он, действительно, так думал. Линь Вэй Си не знала, смеяться ей или плакать. Она переродилась и стала другой, но Гу Чэн Яо не хотел верить в нее.

Если раньше Гао Си стала бы спорить, то теперь у Линь Вэй Си даже не было желания объяснять. Кто сделал ее их матерью? Как мать, разве она не должна терпеть детей, которые совершают ошибки?

Поэтому Линь Вэй Си просто, великодушно улыбнулась и не стала вдаваться в подробности.

-Я не знаю, с каких пор у шицзы появилось такое глубокое предубеждение против меня. Если у меня есть что-то, что мне не нравится, я могу прямо сказать это, а ты просто идешь против меня? Почему я должна была совершать такое злодейство? Глупо было бы показывать всем, что я против консорта-шицзы, и проливать на нее чай.

Гу Чэн Яо хотел возразить, но когда он слегка приоткрыл рот, то понял, что не может произнести ни слова. Хотя рассуждения Линь Вэй Си были не очень логичными, они были неопровержимыми.

Гу Хуэй Янь сначала был зол, но, когда услышал слова Линь Вэй Си, он даже нашел это смешным.

- О чем ты говоришь?

- То, что я сказала, правда! - Линь Вэй Си недовольно посмотрела на Гу Хуэй Яня, ее глаза были полны силы, а лицо - высокомерия. - Шицзы, тебе не кажется, что это логично?

Гу Чэн Яо некоторое время внимательно следил за ходом мыслей Линь Вэй Си и обнаружил, что потерял дар речи. Его разум, который, казалось, был одержим злым духом, постепенно прояснился.

Да, зачем Линь Вэй Си понадобилось делать такую очевидную и глупую вещь? В прошлом она скрывалась в этом особняке. Поливать горячим чаем свою невестку на публике - она что, сумасшедшая?

Более того, это не очень приятно слышать, но если Линь Вэй Си хотела пролить чай, то это, определенно, было бы направлено против него. Значит, она просто ненавидела его и Гао Ран.

Гу Чэн Яо явно знал, кто такая Линь Вэй Си, но, когда это случилось, почему он не подумал, что это мог быть несчастный случай, а прямо заподозрил Линь Вэй Си?

Гу Чэн Яо был одновременно шокирован и удивлен. Что с ним не так, почему он, казалось, был чем-то околдован и не был похож на себя?

Линь Вэй Си изложила свои замечательные мысли, и, как ни странно, Гу Чэн Яо тоже поверил ей. Глядя на двух людей перед собой, Гу Хуэй Янь впервые почувствовал себя нелепо. Не надо даже спрашивать себя о глупости Линь Вэй Си, что случилось с его сыном, наследником, которого он тщательно воспитывал с детства?

Пока они втроем разговаривали в соседней комнате, в спальне царил тишина. Теперь, когда ситуация изменилась на противоположную, шаги внутри внезапно стали громче. Старая служанка, похоже, страдала вместе с Гао Ран.

Линь Вэй Си едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Глядя на этот трюк, можно подумать, что она оскорбляет репутацию герцога Инго! Это было похоже на нарушение долга. Женщины, выросшие за высокими стенами далеких комнат, этих трюков не понимали. Но, даже если вы хотите использовать уловку, по крайней мере посмотрите на ситуацию и посмотрите, кто стоит снаружи, верно?

Гу Чэн Яо только что обвинял Линь Вэй Си, но в этот момент он чувствовал себя смущенным, особенно потому, что Линь Вэй Си ни в малейшей степени не скрывала презрения на своем лице. В глазах Гу Хуэй Яня снова была улыбка.

На самом деле, Гу Хуэй Янь видел, что случилось. Он отчетливо заметил, как рука Линь Вэй Си потянулась наполовину, и вдруг ее ладонь повернулась в его сторону, когда кончики пальцев легли на блюдце, которое едва придерживали. Тогда чай повернулся боком в сторону Гао Ран.

Находясь в такой позе, учитывая ее силу, Линь Вэй Си, естественно, не могла этого сделать. Гао Ран вдруг подвернулась под чай - определенно, в этом есть что-то подозрительное, но движения Линь Вэй Си тоже очень интересны.

Возможно, это не было выяснением отношений между молодыми девушками, как он думал.

Что-то открылось в сердце Гу Хуэй Яня, но в конце концов он ничего не сказал. Линь Вэй Си была его женой, которая едва переступила порог, и он был обязан защищать ее. Гао Ран была его невесткой. Самое главное, что она очень нравилась Гу Чэн Яо.

Хотя эта женщина, возможно, и не была хорошим человеком, это были дела его единственного сына. Пока Гао Ран заботилась о Гу Чэн Яо, Гу Хуэй Янь мог терпеть эти мерзкие выходки.

Эти мысли были всего лишь мимолетны. Выражение лица Гу Хуэй Яня не дрогнуло ни на йоту, он равнодушно сказал:

-Я видел это во время чайной церемонии: ванфэй не вкладывала силу в свое движение.

Как от внезапного удара грома, внутри и снаружи комнаты сразу же стало тихо, кругом воцарилось напряжение. Сердце Гао Ран чуть не выпрыгнуло из груди. Если это не ванфэй, то

кто?

Не давая никому слишком долго размышлять, Гу Хуэй Янь продолжал говорить:

-Это, должно быть, несчастный случай. Супруга шицзы и ванфэй не знакомы друг с другом, поэтому не поняли друг друга.

Линь Вэй Си, услышав это, слегка вздохнула, но не удивилась. Как глава семьи, Янь Ван не мог говорить напрямую. Слова Гу Хуэй Яня доказывали, что Линь Вэй Си старалась не напрасно: он, действительно, видел это.

Этого было достаточно, Линь Вэй Си также не планировала, чтобы все сразу увидели, какая Гао Ран на самом деле.

На самом деле, первый шаг был самым трудным. Гу Хуэй Янь теперь настороженно относился к Гао Ран. В будущем Линь Вэй Си не нужно было бы ничего предпринимать. Гу Хуэй Янь узнает все шаг за шагом. Если Гао Ран продолжит совершать ошибки, Линь Вэй Си может только пожелать ей всего наилучшего, в конце концов, никто не знает, что предпримет Янь Ван.

Линь Вэй Си была в хорошем настроении, ее сердце было наполнено радостью от того, что она стала мачехой. Счастье Линь Вэй Си отражалось на ее лице, пока Гу Хуэй Янь не бросил на нее взгляд, после чего Линь Вэй Си с большим трудом стала сдерживаться.

Но их было лишь двое, почему все пошло плохо? Почему чашка не упала вертикально, а брызнула в сторону Гао Ран?

Не говоря уже о Гу Чэн Яо, даже другие люди в доме не верили этому, но Янь Ван сказал, что это был несчастный случай, значит, все так и есть. Гу Чэн Яо знал это лучше других. Он знал, что его отец никогда не лжет, даже когда находится в суде. Поэтому не было никаких сомнений в том, что Линь Вэй Си не толкала чашку.

Внезапно Гу Чэн Яо больше не захотел об этом думать. Поскольку это была не Линь Вэй Си, то кого же пытался спасти его отец?

Сначала он подозревал новую ванфэй, но ситуация внезапно изменилась. В конце концов Янь Ван дал показания, что это дело не имеет к ней никакого отношения. Дело дошло до того, что люди в комнатах не осмеливались ничего делать. В этой тишине, шум и суэта внутренней комнаты были особенно очевидны. Служанка случайно опрокинула поднос, и няня рядом с Гао Ран тут же понизила голос и выругалась:

-Ты такая неуклюжая, разве ты не видишь, что супруга шицзы больна?

-Няня... - прозвучал несколько сдавленный голос Гао Ран, а затем за ширмой воцарилась странная тишина, казалось, Гао Ран заговорила тихо.

Поскольку стоять здесь было неудобно, Гу Хуэй Янь был не в настроении оставаться дольше. Он скомандовал "работайте", развернулся и вышел. Гу Чэн Яо задержался лишь на мгновение, а затем ушел вместе с Гу Хуэй Янем.

Линь Вэй Си наблюдала, как они уходят. Когда Гу Чэн Яо проходил мимо, его взгляд на мгновение замер. Линь Вэй Си бросила на него взгляд, в котором явно читалось нетерпение.

Что?

Гу Чэн Яо отвел взгляд и поспешно погнался за Гу Хуэй Янем.

Праздные люди отступали один за другим. Служанка рядом с Гао Ран заметно расслабилась. Линь Вэй Си изобразила необъяснимую улыбку, обошла ширму и с улыбкой направилась к Гао Ран.

Гао Ран только что была потрясена, и ее разум, наконец, успокоился, когда Янь Ван повернулся и вышел. Янь Ван не открыл истину. Должно быть, он защищал Линь Вэй Си только потому, что она ванфэй.

Гао Ран увидела, что Линь Вэй Си пришла без приглашения и встала прямо перед ее кроватью. Ей стало неловко, но она все же выдавила улыбку и тихо сказала:

- Вы, должно быть, устали сегодня. Мне очень жаль. Моя травма несерьезна, так что маме не о чем беспокоиться.

- Раз уж ты назвала меня мамой, как я могу не беспокоиться о тебе? - Линь Вэй Си улыбнулась и посмотрела на руку Гао Ран, на которую была нанесена мазь: - Я пришла посмотреть, сильно ли поранилась супруга шицзы.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1382923>